ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.Э. Лусян

Взаимодействие между государством и конфессиями всегда было одним из важнейших аспектов существования общества. На современном этапе развития человечества эта проблема становится особенно актуальной, в том числе для Республики Армения. Однако прежде чем перейти непосредственно к вопросу о взаимоотношениях, необходимо уточнить объем понятий *государство* и *конфессия*. В данном случае государство рассматривается в формально-юридическом смысле как особого рода политико-территориальная организация, являющаяся носителем и выразителем власти господствующего социального субъекта. Под *конфессией* подразумевается организованная религия, воплощенная в каких-либо социальных институтах [1]. «Государство и конфессии - это сложные, исторически обусловленные социальные системы, оказывающие огромное влияние как на человечество в целом, так и на всех и каждого в отдельности. Они способны формировать нормы поведения и образ мыслей людей, их отношения друг к другу и к окружающему миру, диктовать порядок человеческой деятельности и создавать условия для такой деятельности»[2].

В зависимости от степени и качества взаимной интегрированности отношения между государством и конфессиями могут носить созидательный характер или же наоборот — обладать деструктивными свойствами. Конфессия, как и государство, имеет социальную природу и в своем историческом развитии проходила множество стадий и принимала множество форм - от самых простых и архаичных до наиболее утонченных и дифференцированных.

Институциональные структуры разных религий и сейчас являются участниками политического процесса, как мирового, так и внутригосударственного характера, выступая при этом как аналог неправительственных организаций. Влияние конфессий может быть выражено не только посредством религиозного мировоззрения и культа, но и путем идеологического воздействия, например публично выраженных моральных оценок деятельности государственных органов и других субъектов политического процесса, вмешательства в деятельность управленческих структур на государственном или муниципальном уровне. «Конфессия, принимая на себя решение некоторых политических задач и функций, становится уже политическим институтом. Религиозные организации часто используют свой авторитет для поддержки политики государства, для достижения политических целей, выгодных государственным органам»[3].

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения (ГКО) - это исторически обусловленная объективная взаимосвязь между государством и конфессиями, возникающая главным образом в политико-управленческой и идеологической сферах общественной жизни через негативное, нейтральное или позитивное взаимодействие.

Классификация государственно-конфессиональных отношений

Анализируя научную литературу, непосредственно связанную с проблемами ГКО, можно прийти к выводу, что для обобщения и систематизации накопленного эмпирического материала в основном используется логический прием деления, который заключается в выявлении некоторого числа «типов» или «моделей» таких отношений. Любопытен тот факт, что сами авторы по-разному именуют объект своего исследования. Так, одни говорят о государственно-конфессиональных, другие - о государственно-церковных, третьи - о церковно-государственных отношениях, четвертые - о статусе Церкви в государстве, пятые - о типах правового регулирования статуса религиозных объединений и т.д.

[1] См.: *Митрофанова А.В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109.

[2] *Кардашевский А.В., ТирскихМ.Г.* Современные концепции государственно-конфессиональных отношений: «сущностные модели» // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. С. 25

[3] Там же.

Термин *государственно-церковные отношения* обозначает часто употребляемое и устоявшееся понятие, однако, по мнению Р.А. Лопаткина и Ф.Г. Овсиенко[1], он недостаточно корректен применительно к объединениям мусульман, буддистов, иудаистов, последователей других религий, у которых нет понятия «Церковь». Термин «Церковь» в данном словосочетании многозначен, расплывчат и может восприниматься разными людьми и представителями тех или иных государственных и конфессиональных структур в различных смыслах.

Понятие *государственно-религиозные отношения,* встречающееся у некоторых авторов, в частности исламоведов, как замена понятия *государственно-церковные отношения* неудовлетворительно из-за разнородности, разнопорядковости субъектов отношений. «Государство - это институт а религия - мировоззренческое и социальное образование. Г осударство как институт должно соотноситься, строить свои отношения не с религией как таковой, а с институализированной религией, с религиозным институтом»[2], а потому термин *государственно-конфессиональные отношения* является самым корректным; хотя наиболее адекватно отражающим суть исследуемого явления нам представляется понятие *отношения государства и религиозных объединений*.

Самые простые варианты классификации ГКО сводятся к дихотомическому делению по признаку наличия или отсутствия принципа отделения религиозных объединений от государства. Т ак, по мнению М.И. Одинцова [3], история отношений государства и мировых религий на протяжении последних двух с половиной тысячелетий может быть осмыслена через призму возникновения и эволюции двух типов государств: *клерикального (конфессионального)* и *светского.* Клерикальное государство жестко привязано к конкретной религии, и в связи с этим можно говорить о «христианском», «мусульманском», «буддийском» государстве и т .п. В то же время в рамках клерикального типа государства, по мнению ученого, складывались такие формы ГКО, как папоцезаризм, цезарепапизм, теократия, симфония, государственная Церковь, веротерпимость, свобода религий и тд. «Исторически более поздний тип государства — светский - оформляется в правовом отношении на рубеже XVIII-XIX вв. в большинстве случаев как резуль тат революционного преобразования клерикального государства. Данный тип исторически был представлен двумя формами: "внеконфессиональное" и "атеистическое" государство»[4]. В рамках светского государства ГКО выстраиваются на принципах свободы совести, отделения де-юре или де-факто религиозных организаций от государства, равенства правового положения религиозных объединений.

О.Н. Четверикова[5] выделяет два типа регулирования церковно-государственных отношений (автор употребляет именно этот термин).

Первый тип - *дифференцированный,* наиболее распространенный, который включает следующие виды партнерства: 1) *статус государственной Церкви,* характеризующийся ее привилегированным положением при полном контроле со стороны государства; 2) *статус официальной или традиционной Церкви,* когда теоретически законодательство признает равенство между всеми религиями, но ввиду особой социальной значимости какая-либо конфессия обладает приоритетом над всеми остальными; 3) *соглашение и конкордат* - наличие договорных отношений между государством и конфессиями, которые строятся на основе двусторонних соглашений.

Второй тип - *универсальный,* соответствующий сепарационной модели церковно-государственных отношений и основанный на отделении Церкви от государства с наделением всех Церквей равными правами.

Исследователь Е.М. Мирошникова[6] в сфере отношений государства и Церкви в Европе выделяет три основные модели, которые сложились в ходе исторического развития: *отделительная* (например, во Франции, Нидерландах, Ирландии), *идентификационная* (в Великобритании, Дании, Г реции и др.) и *кооперационная* (в Австрии, Бельгии, Германии, Португалии, Испании, Италии, Швеции и др.).

[1] См.: *Лопаткин Р.А., Овсиенко Ф.Г.* Основные понятия // Вероисповедная политика Российского государства: уч. пособ. / под ред М.О. Шахова. М., 2005. С. 10.
[2] Там же.
[3] См.: *Одинцов М.И.* Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: материалы междунар. конф. (Москва, 23-24 марта 1999 г.). М., 2000. С. 36.
[4] Там же.
[5] См.: *Четверикова О.Н.* Религия и политика в современной Европе. М., 2005. С. 18-33.
[6] *Мирошникова Е.М.* Религиозный фактор в иммиграционной политике ЕС // Современная Европа. 2006. № 1. С. 63.

Отделительная модель, согласно утверждению Е.М. Мирошниковой, берет свое начало в период борьбы в Европе за конституционно-правовое преодоление Реформации в XVI-XVH вв., особенно во Франции в ходе секуляризации общества. «Именно Франция явила пример современного суверенного государства на основе официального разрыва союза с Церковью, вывода религиозного фактора из государственной сферы, впервые в истории приняв специальный закон об отделении Церкви от государства в 1905 г . С того времени политика французского государства по отношению к религиозным организациям традиционно руководствуется принципом светскости, в соответствии с которым выражение религиозности в публичной сфере не одобряется, поскольку считается, что публичные проявления религиозной принадлежности наносят ущерб единству французского общества. Светский характер современной Франции проявляется в свободе выражения религиозности при отсутствии института признанных религий (за исключением Эльзаса и Лотарингии). На практике это означает, что ни одно религиозное объединение не имеет каких бы то ни было правовых привилегий. Вопросы, относящиеся к религиозной сфере, регулируются нормами частного права»[1].

Строгое соблюдение принципа отделения получило среди самих же европейцев название «политика воинствующего лаицизма» или даже «секулярная нетерпимость». Довольно часто приходится слышать призывы в адрес французского государства перейти к так называемому позитивному нейтралитету.

Идентификационная модель, по мнению Е.М. Мирошниковой, сформировалась в эпоху Средневековья и выражает взаимовлияние веры и права, церковного и светского начал в различных формах институциональных и законодательных связей. «Несмотря на свой "солидный возраст", эта модель еще достаточно влиятельна в современном мире. Данный феномен объясняется не только силой традиций, но и значимостью ее особого влияния на сохранение стабильности государства» [2]. Исследователь приводит в пример Великобританию как яркую иллюстрацию идентификационной модели. Королева Елизавета II является главой Англиканской (государственной) Церкви, правительство охотно поддерживает публичное выражение религиозной веры, спонсирует конфессиональные школы, обставляет свои мероприятия и церемонии религиозными ритуалами, но лишь небольшая часть населения, примерно 7-8%, регулярно посещает богослужения. Можно сказать, что религия в современном британском обществе, по мысли выдающегося английского ученого Г. Спенсера, воспринимается как одна из наиболее распространенных и утонченных культурных привычек, не имеющих большого значения и носящих формальный характер. «И хотя именно в Англии появился чрезвычайно важный документ - Акт о терпимости 1689 г ., движение к подлинной религиозной свободе происходило и происходит в результате длительной аккомодации. Лишь в конце 60-х гг. XIX в. диссентеры - протестанты и католики - были, наконец, освобождены от налога в пользу Англиканской Церкви и для них открылись двери университетов. Не прекращающаяся и сегодня критика государственной Церкви со стороны "братьев-христиан" снижает значение религии вообще, умаляя роль экуменизма в частности, что особенно очевидно на фоне усиления исламского фундаментализма»[3]. А современные проблемы, возникающие у религиозных меньшинств, например у мусульман и сикхов, дают основание констатировать наличие в Великобритании «банальной дискриминации»[4].

Существующая в системе идентификационной модели религиозная терпимость не является еще религиозной свободой, о чем могут свидетельствовать, например, дела в области реализации свободы совести, рассматриваемые в Европейском суде по правам человека. Подавляющее большинство из них касается граждан и религиозных организаций Г реции - государства, объявившего Г реческую Православную Церковь официальной Церковью[5].

Кооперационная модель, по мнению Е.М. Мирошниковой, в современной Европе наиболее распространена, неслучайно ее называют европейской. На основе принципа отделения, а значит , при отсутствии государственной религии реализуется леги-

[1] *Мирошникова Е.М.* Религиозный фактор в иммиграционной политике ЕС // Современная Европа. 2006. № 1. С. 63.
[2] Там же. С. 64.
[3] Там же.
[4] *James A.* Becki'ord «Banal Discrimination: Equality of Respect for Beliefs and Worldviews in the UK» // International Perspectives on Freedom and Equality of Religious Belief. Texas, USA, 2002. P. 25.
[5] См.: *Мирошникова Е.М.* Указ. соч. С. 64.

тимное сотрудничество государства и религиозных организаций. По сути своей эта модель является «золотой серединой» между идентификацией и строгим отделением.

Автор отмечает, что кооперационная модель наиболее развита в ФРГ. «В государственно-церковных отношениях в Германии основными являются принципы мировоззренческого нейтралитета, паритета и толерантности. А сами эти отношения регулируются конституционными нормами публичного права, а именно государственно-церковным правом, выступающим основным их регулятором и являющимся старейшей частью немецкого конституционного права»[1].

Нейтралитет обязывает государство не идентифицировать себя с какой-либо Церковью; государственной Церкви не существует. Государству не разрешено проявлять особое расположение по отношению к какой-то конкретной религиозной конгрегации или судить о том, насколько хороши религиозные достоинства или идеология тех или иных конфессий. Нейтралитет означает также невмешательство: государству запрещено вторгаться в дела религиозных общин[2].

По мнению Г ерхарда Робберса, принцип толерантности обязывает государство не только быть непредвзятым по отношению к различным религиозным взглядам, но и укреплять позитивную толерантность, дающую возможность реализовывать религиозные потребности общества.

Паритет означает обязанность считать равными все религиозные общины. «Это означает , что, несмотря на конституционные различия в правовом статусе, существует паритет, обеспечивающий адекватную основу для отношений с различными социальными субъектами. Паритет является специфической, ориентированной на группы идеей равенства, что уходит своими корнями в признание равенства конфессий в резуль тате религиозных войн XVI—XVII вв»[3].

Е.М. Мирошникова утверждает, что в ФРГ определенным религиозным организациям может быть придан статус субъекта публичного права, дающий возможность активно участвовать в общественной жизни и весьма значимые привилегии: право на взимание церковного налога, обучение религии в государственных школах (согласно ст. 7 Основного закона ФРГ, уроки религии - обязательный предмет в государственных школах), право выступать работодателями и вступать в трудовые отношения публично-правового характера, получать освобождение от целого ряда налогов, иметь своих представителей в Государственном комитете по работе с молодежью и т .д. «В современной Г ермании таким статусом, помимо так называемых "больших церквей" - католической и евангелической, обладают и другие религиозные организации: иудейские, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, Русская Православная Церковь за рубежом и РПЦ (Московский Патриархат), Христианская наука, Армия спасения, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), меннониты, методисты, баптисты и другие, но не исламские»[4].

Согласно официальным заявлениям органов государственной власти, мусульмане не имеют статуса субъекта публичного права из-за внутренней неорганизованности, децентрализации. Для ислама как вероучения это естественное состояние. «Тем не менее, шесть наиболее влиятельных мусульманских организаций, составляющих примерно 70 процентов всех мусульман, проживающих в Г ермании, готовы объединиться ради получения права на преподавание ислама в государственных школах»[5].

Существенная особенность государственно-церковных отношений в ФРГ - церковный налог. В соответствии с Конституцией страны он взимается в размере 8-9% с членов религиозных организаций, являющихся субъектами публичного права. Налог покрывает 2/3 финансовой потребности Церкви. Доходы от добровольных пожертвований составляют, как правило, 2-5%, реже - 10%. Очевидно, что большая часть церковной деятельности, в том числе в области социальной заботы, находится в прямой зависимости от церковного налога[6].

Немалая роль в сохранении стабильной государственной политики в Г ермании в области религиозной свободы и решении назревших и возможных коллизий при ее реализации отводится государственно-церковным договорам, служащим основным понятием для обозначения целого спектра до-

[1] См.: *Мирошникова Е.М.* Указ. соч. С. 64.
[2] См.: *Роббере Г.* Государство и Церковь в Германии // Государе::ва и религии в Европейском Союзе. М., 2009. С. **130.**
[3] Там же. С. 131.
[4] *Мирошникова Е.М.* Указ. соч. С. 64.
[5] 'Там же.
[6] См.: 'Там же.

кументов: конкордатов, евангелических церковных договоров, соглашений с религиозными меньшинствами. Государственно-церковные договоры являются юридическим признанием особого статуса религиозной организации среди других организаций в условиях расширения сфер партнерства с государством.

Г. Роббере выделяет три основных типа систем гражданского церковного права в Европейском союзе. «Первый тип характеризуется существованием государственной Церкви или господствующей религии. В данной системе существуют тесные связи между государственной властью и Церковью. К данной категории принадлежат системы таких стран, как Англия, Дания, Г реция, Мальта и Финляндия. С другой стороны, существуют системы, основанные на идее строгого отделения Церкви от государства, например во Франции и в Нидерландах. Характерной чертой третьего типа является отделение Церкви от государства с признанием в то же время множества общих задач, в выполнении которых Церковь и государство связаны друг с другом. Данный тип преобладает в Бельгии, Польше, Испании, Италии, Венгрии, Австрии, в странах Балтии и в Португалии. В некоторых из этих стран важную роль играют соглашения между Церковью и государством; поэтому иногда говорят о странах с договорной системой государственно-церковных отношений»[1].

Эта классификация, согласно правовым и теоретическим положениям, немедленно становится спорной в силу социальных обстоятельств, что предполагает иное распределение стран по группам. «Религиозное влияние на государство в преимущественно католической Ирландии, возможно, сильнее и непосредственнее, чем это предполагают положения Конституции. С точки зрения социальной значимости религии имеется больше сходства между Грецией, Испанией и Италией, чем при сравнении Греции с Данией или Великобританией»[2].

По мнению Г. Робберса, несмотря на все различия между системами, все-таки можно говорить об определенной степени конвергенции. В некоторых странах существовавшее ранее антиклерикальное и антицерковное отношение ушло в прошлое, и правовые последствия этих явлений постепенно уменьшились. «Религиозным общинам предоставляется большая свобода действий. Религия признается важной составной частью общественной жизни и, более того, государство создает условия для удовлетворения религиозных потребностей членов общества. И, наконец, поддержка государством социальной деятельности должна распространяться и на религиозные общины, поскольку они не должны быть лишены этой поддержки, подвергаясь тем самым дискриминации»[3].

Вместе стем наблюдается очевидное движение к отказу от системы государственных Церквей. Примером этой тенденции, по мнению Г . Робберса, может служить возрастание роли Г енерального синода Англиканской Церкви в принятии решений. В Швеции существенно ослабли тесные связи между государством и Лютеранской Церковью. Проявляется также общая тенденция к признанию права религиозных общин на самоопределение. Свобода религии как индивидуальное право является в целом общепризнанным. Ни в одном законодательстве нет правовой нормы, устанавливающей, во что человек должен или не должен верить[4].

Несмотря на существенные различия в моделях государственно-церковных отношений, едиными постулатами для Евросоюза являются: религиозная свобода, религиозная автономия, диалог и сотрудничество. «В соответствии с ними основные направления практической деятельности ЕС касались разрешения конфликтов, связанных со случаями отказа от несения воинской службы и отношением к новым религиозным движениям и куль там. В последнее же время на первый план выходит вопрос о роли религии в современном обществе, о соотношении между религией и демократией»[3].

Армянский исследователь В. Асцатрян, ныне занимающий должность начальника У правления Правительства Республики Армения по вопросам национальных меньшинств и религии, в работе «Государственно-церковные отношения: концептуальные подходы»[6] утверждает, что существуют три основных типа регулирования ГКО: *модель государ-*

[1] *Роббере Г.* Указ. соч. С. 703.
[2] Там же. С. 704.
[3] Там же. С. 705.
[4] См.: Там же.
[5] *Мирошникова ЕМ.* Указ. соч. С. 66.
[6] См.: *Асцатрян В.* Tlhuim_p]mli-ti^hqhgji rmipuiphpm-pjni-lihtpp. hunbguilpupqunpu limnbgnufbhp [Государственно-церковные отношения: концептуальные подходы] // ЧрпЬ ta huiuuipuilrrapjmli [Религия и общество]. [Ереван,] 2008. Август. № *А.* С. 87.

ственной церкви (например: Дания, Англия, Греция, Финляндия, Швеция, Норвегия); *сепарационная модель* Церкви и государства (США, Франция, Нидерланды); *кооперационная модель,* или *модель нейтралитета*.

Анализируя основные подходы российского и зарубежного религиоведения к вопросу о типологизации моделей ГКО в различных странах мира, исследователь В.В. Кравчук[1] утверждает, что одной из наиболее распространенных является точка зрения, согласно которой все существующие сегодня разнообразные системы взаимодействия государства и религиозных объединений можно разделить на несколько основных групп по признаку соотношения светского и религиозного компонентов в политической системе данного государства. Отталкиваясь от названного критерия, условно можно выделить следующие группы:

1.1. Страны с теократической формой правления (например, страны исламского фундаментализма - Саудовская Аравия, Иран и тп.), в которых светское и религиозное право совпадают, религиозный лидер одновременно является главой государства. «В таких странах главенствующая религия нередко является религиозным монополистом, иные религии и верования либо ограничиваются в правах, либо преследуются и искореняются всеми способами.

1.2. На противоположном полюсе находятся государства с официальной атеистической, коммунистической идеологией (ранее существовавшие системы стран социалистического блока, современный Китай, Северная Корея). «Несмотря на то что в конституциях и законах таких государств декларируется, как правило, их светскость, предполагающая нейтральное отношение к религии, отделение религиозных объединений от государства, закрепляется право граждан на свободу совести, фактически же политика государства направлена на искоренение существующих на его территории исконных верований и недопущение появление новых религиозных групп и движений»[2].

Несмотря на внешнюю противоположность позиций теократических и коммунистических стран, в обоих случаях именно государство жестко диктует политику в данной сфере; какой-либо конструктивный диалог с «непризнаваемыми» религиями, как правило, отсутствует.

2.1. В промежуточном положении по отношению к двум описанным системам, согласно В.В. Кравчук, находятся секулярные, светские поликонфессиональные государства. Как правило, в конституциях таких стран закреплены положения о светском характере государства, отделении религиозных объединений от государства, равенстве всех религиозных объединений перед законом, праве граждан на свободу совести и вероисповедания[3].

«При формальном дистанцировании от религиозных объединений государство все-таки, как показывает практика, при декларировании юридического равенства в правовом поле всех религиозных объединений может допускать и даже поддерживать определенную активность конфессий, имеющих историко-культурные корни в жизни народов данного государства, и ограничивать, порой достаточно жестко, распространение новых и нетрадиционных для данной страны религиозных движений»[4].

2.2. В отдельную подгруппу можно выделить страны, которые, также основываясь на принципе отделения религиозных объединений от государства, закрепляют при этом юридические различия в статусе, реальных правах, возможностях деятельности на своих территориях для тех или иных конкретных религиозных объединений[5].

3. Крайней формой дифференциации является юридическое закрепление в правовом поле понятия «государственная», «преобладающая», «поддерживаемая государством» Церковь (или Церкви). Страны, отказывающиеся в своих конституциях от принципа отделения религиозных объединений от государства, закрепляющие соответствующий статус «господствующей», «преобладающей» или «традиционной» для данного народа Церкви, находятся на позиции, которая может быть по внешним, формальным признакам воспринята как сдвигающаяся в сторону теократических систем выстраивания ГКО. «Однако исследование содержания и практики реализации законодательств этих стран показывает, что при сравнительно схожих формулировках закона реальное положение тех или иных Церквей, более глубоко определяемое конкретными закона-

[1] См.: *Кравчук В.В.* Государственная вероисповедная политика российского государства: уч. пособ. / под ред. М.О. Шахова. С. 160.

[2] Там же. С. 161.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 162.

[5] См.: Там же.

ми и подзаконными актами государства, может значительно различаться. Фактически здесь можно увидеть весь спектр возможных моделей государственно-конфессионального взаимодействия: от полного либерализма до борьбы с инаковерием, например, запретом прозелитизма, сопровождаемым политическими и судебными преследованиями»[1].

Помимо приведенных формальных признаков некоторые религиоведы указывают на определенные качественные внутренние различия в позиции светского государства в отношениях с религиозными объединениями. Для характеристики данного аспекта испанский профессор Г . Моран предлагает понятия «сепарационной» и «кооперационной» систем взаимодействия между конфессиями и государством: «При сепарационном типе отношений никакого специального законодательства не создается, воздвигается стена между государством и религиозными объединениями, религия вытесняется из всех сфер деятельности государства. Такая практика надежнее обеспечивает равенство религий перед законом, но при этом неизбежно во многих случаях неправомерно ограничивает права всех конфессий, фактически утверждает секуляризм во всех сферах государственной жизни. При кооперационном типе фактически действуют два различных источника правового регулирования: конституционные нормы вместе с текущим законодательством, а также соглашения и договоренности с Церквями и религиозными объединениями. Эти договоренности, естественно, не могут противоречить законодательству»[2].

Каждая из перечисленных типологий и моделей, в основании которых лежат различные критерии, обладая определенными достоинствами и недостатками, имеет право на существование. «Уникальность религиозной и политической ситуации в каждом конкретном государстве объясняет объективную условность деления ГКО на модели. При принятии за основу классификации норм законодательства, действующего в стране, не учитывается, что буква закона может существенно корректироваться реальной практикой его применения и степенью соблюдения»[3].

Формирование новой модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Армения

Для описания полной картины действующей модели ГКО в Республике Армения (Р А) и ее особенностей нужно исследовать источники права (Конституцию Р А, соответствующие законы, правовой статус религиозных объединений, объем прав и обязанностей всех конфессий, основополагающие правовые принципы, гарантии и ограничения в сфере свободы совести и религии, подписанные между государством и религиозными объединениями двусторонние документы), социальные факторы (религиозную мозаику , статистические данные о количестве последователей религиозных организаций), исторические предпосылки, механизмы регулирования деятельности конфессий в области культуры, образования, здравоохранения и благотворительности, в государственных и социальных учреждениях (армии, местах лишения свободы, интернатах, домах для престарелых и инвалидов, детдомах и т .д.), государственное финансирование религиозных объединений и другие вопросы. Таким образом, для определения типа ГКО в конкретной стране необходимо принять в расчет не только формальные юридические дефиниции, но и многочисленные иные факторы, в противном случае исследование не будет полноценным и не покажет реальную картину ГКО.

При попытке установить, какая из рассмотренных в первом разделе статьи моделей ГКО наиболее присуща Армении, мы столкнемся с определенными сложностями, поскольку действующая в Р А модель еще не имеет завершенного вида, находится на этапе оформления, в связи с чем для нее характерны особенности различных моделей. Следовательно, можно сказать, что Армении присущи как принципы отделительной модели, когда законодательно закрепляются положения об отделении Церкви от государства, равенстве всех конфессий перед законом, праве граждан на свободу совести и вероиспо ведания, светском характере образования и другие демократические нормы, так и черты интегративной модели, когда лидеры государства рассматривают Церковь в качестве своего союзника, рассчитывают на ее поддержку и используют ее в

[1] Там же.
[2] *Моран Г.* С испанской точки зрения // Религия и демократия.М, 1996. С. 91.
[3] *Кравчук В.В.* Указ. соч. С. 162.

своих политических и идеологических интересах[1], а также свойства кооперационной модели, когда государство с различными религиозными объединениями в разных объемах ведет политику социального партнерства. И, конечно, явно присуттствуют особенности модели «господствующей Церкви», когда историческая Церковь отчасти в правовом поле, но преимущественно на уровне взаимоотношений с властями находится под протекцией государства, имеет высокую общественно-политическую значимость, занимая главенствующую роль в религиозном поле.

Данная система ГКО на самом деле имеет несколько сторон, ей свойственны дифференцированные подходы к конкретным конфессиям или религиозным течениям, что позволяет некоторым исследователям говорить о наличии черт не одной, а сразу нескольких моделей ГКО в Армении. Например, Г. Харатян считает, что этот дифференцированный подход является не сформированной государственной политикой, а скорее проявлением предпочтений и мировоззрений лиц, находящихся в высших эшелонах власти. По ее словам, такое впечатление, что каждый представитель властных стуктур реализует свой дифференцированный подход в силу собственных симпатий и антипатий. Из этого следует, что выстраивание отношений с конфессиями не является последовательной программой властей. Вероятно, эту точку зрения подтверждает также то обстоятельство, что до сих пор правительство РА не имеет разработанной государственной вероисповедной концепции.

Теперь попробуем более предметно исследовать ряд аспектов ГКО в Армении, что позволит сделать определенные заключения.

Исторические предпосылки и социальные факторы

Изучение исторических предпосылок помогает понять и оценить складывающиеся реалии ГКО в настоящее время. По этой причине мы сделаем небольшой исторический обзор и попытаемся дать необходимое представление о роли религии и особенностях межцерковных отношений в истории армянского народа.

В этом плане, без всякого сомнения, эпохальным можно назвать событие 301 г . н.э., когда благодаря усилиям Г ригория Просветителя армянский царь Тиридат III провозгласил христианство государственной религией: Армянская Апостольская Церковь из статуса гонимой религии превратилась в союзника государства. Армения, таким образом, стала первым в мировой истории христианским государством . До этого среди армян была укоренена языческая религия, широкое распространение имели языческие традиции и культура. Утверждать, что в 301 г армяне полностью отказались от языческой религии и обычаев и все области общественной жизни сразу же поддались христианизации, будет неверно. В тот период происходила свирепая борьба между старой и новой религиями, которая в конечном итоге завершилась победой последней. В резуль тате с использованием государственных ресурсов были уничтожены языческие святыни, памятники культуры, на фундаментах многих храмов были построены новые церкви. Единственный сохранившийся до наших дней колос языческой куль туры - храм в Гарни, который был построен в 70-е гг. н.э.[2]. Старая религия как организованное институциональное явление исчезла, но многие верования и обычаи до сих пор проявляются в жизни ощутимой части армянского народа.

Справедливости ради надо констатировать, что новая религия - христианство в лице своего институционального образования - Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), дала начало новой возвышенной духовности, письменности, литературе и богатой куль туре. В 405-406 гг . священнослужитель Месроп Маштоц создал оригинальный армянский алфавит, заложил основу христианской школы, инициировал обучение на армянском языке, дал мощный толчок переводу Библии и иноязычной литературы, оставил после себя много учеников и продолжателей своего дела [3]. Под влиянием христианства с V в. («золотой век») бурное развитие пережили историография, поэзия, переводческое дело, богословско-философская мысль, архитектура, художественная миниатюра и т.д. В течение 1700 лет деятельности ААЦ было создано и дошло до наших дней (несмотря на огромные потери) колос-

[1] См.: *Григоренко А.Ю.* Церковно-государственные отношения в современной России и проблема религиозной свободы и нетерпимости // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. С. 107.

[2] *См.: Давыдов И.П.* Армянская Апостольская Церковь // Религиоведение: энциклопедич. словарь. М., 2006. С. 69.

[3] См., напр.: Q-vunlip [Гарни] // Zuijljuiljuih ипцЪтш^ши huilrpmqpuiuipuili [Армянская советская энциклопедия]. Ереван, 1974. Т. 2. С. 691.

сальное культурное наследие, часть которого свято хранится в Матенадаране - институте древних рукописей. Здесь находятся тысячи и тысячи ценных манускриптов, в том числе сохранившиеся только на древнеармянском языке (грабаре) уникальные переводы трудов выдающихся авторов Античности и Средневековья[1].

В 451 г . состоялся IV Вселенский Собор (Халкидонский), который осудил монофизитское христологическое учение [2]. Армянская Апостольская Церковь не приняла участия в соборе (как и в последовавших Вселенских Соборах) и, исходя из богословских, а также, что немаловажно, политических соображений, отделилась от Вселенской Церкви вместе с другими древневосточными монофизитскими Церквями православного обряда, занимая непримиримую позицию по отношению к решениям IV Вселенского Собора о двух природах Христа [3]. В VI—VIII вв. под воздействием политических обстоятельств ААЦ осуществила некоторые трансформации в вопросах вероучения, придерживаясь то монофелитства, то халкидонского учения, то опять исповедуя монофизитскую христологию. В течение продолжительного времени (630-726) на троне главы ААЦ восседали халкидонские католикосы. В тот период куль тура пережила бурный расцвет , были построены уникальные церкви - неповторимые памятники средневековой христианской архитектуры. Однако, несмотря на это, халкидонский период впоследствии был осужден иерархами и богословами ААЦ, а католикосы той эпохи очернены[4].

В VIII в. произошли кардинальные изменения, которые оставили заметный отпечаток на социальном и политическом устройстве армянского общества. Когда завоевания арабов сильно расширились и стало очевидно их превосходство над Византией, католикос Ован III Одзунский предпринял новую решительную попытку сближения с арабами: при встрече с халифом Омаром II он достиг покровительства Халифата и привилегированного положения ААЦ, подкрепленного в письменном виде, взамен предъявил гарантии подчинения армянского народа халифу, а в 720 г на церковном соборе объявил о расторжении каких-либо связей с халкидонством, т.е. с Византийской Церковью[5]. Халифат признал армянский народ в качестве религиозной общины - зимми с духовной и светской властью ААЦ над ней. Фактически в Армении на протяжении веков (исключая IX-XI вв., когда в результате героической борьбы во главе с княжеским домом Багратидов было восстановлено Армянское царство, а также XII-XIV вв., когда в Малой Армении было создано Армянское Киликийское государство) армянский народ просуществовал в статусе религиозной общины, сначала под господством арабов, потом - монголов, турков, персов, а в каком-то аспекте - даже царской России. В XVI в. западную часть Великой Армении захватили османы, восточная часть была превращена в Ереванское ханство под властью персов. «XVI и XVII вв. ознаменовались борьбой Османской империи с Персидским государством Сефевидов за господство на Ближнем Востоке. Константинопольская, Ахтамарская, Киликийская и Иерусалимская епархии ААЦ оказались под властью турок, а Эчмиадзинский католикосат достался персам. В 1828 г Ереванское и Нахичеванское ханства были преобразованы в Армянскую область и присоединены к Российской империи»[6]. Все эти века отсутствия армянского государства ААЦ управляла всеми сферами жизнедеятельности армянского народа - духовной, политико-управленческой, образовательной, культурной и т.д. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что ААЦ в каком-то плане подменяла армянское государство, исполняя не свойственные религиозному объединению функции, в том числе представляла нацию на международной арене и занималась дипломатией[7].

Оценка соотношения позитивных и негативных результатов такой роли остается вне рамок нашего исследования, но знание этих сторон миссии Церкви в жизни армянского народа очень важно для адекватного восприятия сегодняшних амбиций ААЦ и ее видения государственно-церковных отношений. «Осмыслив прошлое, священники ААЦ еди-

' См., напр.: 1Гш2Шпд, tXhupnuj [Маштоц, Месроп] // Там же. Т. 7. С. 469.

[2] См., напр.: Uuiuihhuiipiipui U [Матенадаран] // Там же. С. 284.

[3] См.: *Давыдов И.Л.* Вселенские Соборы // Религиоведение: энциклопедии, словарь. С. 217.

[4] См.: *Элбакян Е.С.* Монофизитство // Там же. С. 660.

[5] См., напр.: Лео. Собр. соч. Т2. Ереван, 1967. С. 301; Давтян А. Vllrjmp:ZmjmuinuiLni' рш^Ъ^пЬшЦшЬ hm^mmpji bpljpp [VII век: Армения - страна халкидонской веры] // ЧрпЬ hi. huiuuipuitim.pjnUj [Религия и общество]. [Ереван,] 2009. Август. № 8. С. 97.

[6] См., напр.: Лео. Собр. соч. С. 456; Киракос Гандзакский. Zuijng upmmlni.p]ni.b [Армянская история]. Ереван, 1982. С. 60; Давтян Г. VIII гушр. 1грпиш1}шЪ фпрпл^ЬрщпиДЛрр. шфиршр | VIII век: конец религиозных трансформации] // ЧрпЬ hL Ьшиширш1}П1.р]пг11 [Религия и общество]. [Ереван,] 2009. Декабрь. № 9. С. 105.

"Давыдов И.П. Армянская Апостольская Церковь // Религиоведение: энциклопедич. словарь. С. 69.

ны в том, что в настоящем ААЦ должна исполнять роль такого общенародного института, который не только реагирует на духовные потребности армян, но и объединяет их своим покровительством» [1], осуществляя миссию хранителя нации. Можно утверждать, что ощутимая часть армянского общества разделяет такие представления, независимо от того, являются ли эти люди реальными последователями ААЦ или нет.

Современное устройство ААЦ включает два Католикосата и два Патриархата. «Католикос Эчмиадзина является духовным главой всех верующих армян-григорианцев и имеет первенство чести в силу исторических традиций. Из-за постоянных войн кафедра католикоса множество раз перемещалась, но с 1441 г. она неизменно находится в Эчмиадзине. В его юрисдикции находятся пять епархий. Число верующих достигает 6 млн человек» [2]. Второй, Киликийский католикос с 1299 г. имел резиденцию в Сисе (Малая Армения), однако в 1921 г. вслед за эмигрировавшей паствой перенес ее сначала в Сирию, а затем в Ливан. Он равен по чести католикосу всех армян, имеет точно такие же привилегии епископских хиротоний, мироварения, разрешения брачных уз и проч. Под его юрисдикцией находятся ок. 600-800 тыс. верующих диаспоры (Сирия, Ливан, Кипр, Персия, Г реция). Юрисдикция Иерусалимского Патриархата ограничивается Палестиной. Этот Патриархат был основан в 1311 г. и с XVIII в. превратился в самостоятельную Апостольскую кафедру иерусалимских армян. «Константинопольский Патриархат был провозглашен в 1461 г., но епископская кафедра, окормляющая армян, появилась в Константинополе еще в 1307 г. В период Оттоманского султаната Константинопольский армянский Патриарх был одним из влиятельных лиц в государстве, до 1828 г. канонически подчинялся католикосу Эчмиадзина, но с переходом Восточной Армении под власть Российской короны он стал независимым, с титулом Патриарх всех армян Турции. В 1914 г. Константинопольский Патриархат объединял 1 млн 350 тыс. верующих»[3].

ААЦ до сих пор является крупнейшим религиозным институтом армянского народа, однако в новое время (XVIII-XIX вв.) среди армян в институциональном плане образовались религиозные объединения двух других направлений христианства - Армяно-Католическая Церковь (первая половина XVIII в.) и Армянская Евангелическая Церковь (первая половина XIX в.). Обе Церкви сыграли весьма значительную роль в судьбе армянского народа: в самые трагические времена, терпя существенные потери, они вместе с ААЦ становились опорой для нации и облегчали ее заботы.

Армяно-католические общины существовали с XII—XIII вв., однако институционально Церковь оформилась лишь в 40-е гг. XVIII в.[4]. «В 1701 году Константинопольский армянский Патриарх Ефрем начал преследовать своих соотечественников, придерживающихся католицизма. Многие армяне-католики стали жертвой этих гонений. В резулвгате ожесточения преследований Святой Престол в 1729 г. принял решение прекратить общение в таинствах между армянами-католиками и армянами-некатоликами. В 1740 г. несколько армянских епископов собрались в Алепе (Сирия) и избрали Авраама Арцивяна, епископа Алепа, Патриархом всех армян католического обряда. В 1742 г это избрание утвердил также Папа Римский Бенедикт XIV Таким образом, Армяно-Католическая Церковь получила правовой статус»[5].

На религиозной почве ситуация с армянской общиной в Константинополе постепенно становилась напряженной. Проблемы не возникали до тех пор, пока Константинопольский армянский Патриарх проявлял терпимость, но когда на патриаршем престоле восседали сторонники крайних взглядов, противостояние между «апостольскими армянами» и «римлянами», или «франками» (нарицательное название армян-католиков), проявлялось во всей своей враждебности, иногда доходя до физического преследования лидеров армянских католиков. «Постепенно они все больше стали склоняться к тому, что необходимо создать собственный Патриарший

[1] *Си:.Харатян Г.* ЧрпЪп feiIjpnUuilpnli JihuinhumunUbpphmumpmlpiilpiib пЪрр. Iриu" 1]рпЬшЪ,шЬт.р]шЬ ррип|рЛиЬ,pZuijumimntmuf [Общественная роль религии и религиозных институтов или состояние религиозности в Армении] // ЧрпЬ Ът hmuujpuilmLpjniAi [Религия и общество]. [Ереван,] 2007. Сентябрь. № 1. С. 94.

[2] *Ше.керский К. Бщ* шпшрЬпш1]шЪ ЫрЬыЪдш. vupiyp nurtrilmhni.p]ni.Up. cTтщпфирптр la пшфшлрр, rnUgmrb пг ЫгрцшЬ [Современная направленность Армянской Апостольской Церкви: народ и вера, прошлое и настоящее] // ЧрпЬ Ьт huiuuipuilprLp]m_U [Религия и общество]. [Ереван,] 2007. Декабрь. № 2. С. 51.

[3] *Давыдов ИЛ.* Армянская Апостольская Церковь// Религиоведение: энциклопедич. словарь. С. 69.

[4] Там же.

[5] См.: *БЦ* Чшрпрр!] Ьч.ЦЪдп [Армяно-Католическая Церковь] // http://araratian-tem.am/media/Hay%20Katolik%20Ekexeci.doc.

престол как единственный путь избегнуть власти армянского Патриарха. Очевидно, что последний всячески противился этому, однако под британским и французским давлением правительство Османской империи в 1830 г . даровало армянам-католикам статус общины ("миллет" - дословно означает "нация")»[1]. После того как оба «миллета» административно отделились друг от друга, единственным объединяющим их принципом стало, как ни странно, их общее культурное и религиозное наследие[2].

Во время Первой мировой войны армяне-католики Турции разделили ту страшную участь, которая постигла армянский народ - геноцид 1915 г. Десятки тысяч армян-католиков были зверски убиты, 102 церковных служителя, несколько епископов и 45 монахов приняли мученическую смерть [3]. Сегодня в Армении и среди рассеянных по всему миру армян, по официальным данным Ватикана, число армян-католиков достигает почти 600 тыс. Крупнейшим диоцезом является Восточноевропейский ординариат, который включает около 390 тыс. армян-католиков Армении, Грузии и стран СНГ[4].

Армянская Евангелическая Церковь образовалась 1 июля 1846 гв Константинополе. «В восточной части Армении армянское евангелическое первое движение началось в Шуши в 1823 г. Благодаря непосредственной инициативе евангельских христиан открылось училище, была основана типография и на современном армянском языке были изданы общедоступные книги с религиозным содержанием» [5]. После открылись школы в ряде сел в Карабахе. В середине XIX в. армянские евангелические общины уже были в Вагаршапате (Эчмиадзин), Александрополе, Карее. «Первые евангельские христиане в Ереване упоминаются в 1867 г., а с конца XIX в. Армянская Евангелическая Церковь Еревана стала самой мощной среди Армянских Евангелических Церквей на Кавказе. 1918-1930 гг . в Армении и Закавказье насчитывались тысячи армян — евангельских христиан. Почти все общины имели Церкви или молитвенные дома, воскресные школы, рукоположенных пасторов»[6].

В конце 20-х гг . в Советском Союзе усилились гонения на религиозные общины. В 30-е гг . в числе многих религиозных организаций была запрещена также деятельность 35 общин армян - евангельских христиан. В октябре 1944 г . на территории СССР была разрешена официальная деятельность евангельских христиан и баптистов в одном общем объединении[7].

Конкретная цифра евангельских христиан среди рассеянных по всему миру армян нигде не упоминается, но можем сказать, что после 1915 г . довольно большие общины были образованы прежде всего в странах Ближнего Востока, в США, Франции и других европейских государствах.

Суммируя сведения об исторических предпосылках и социальных факторах соврменного статуса ААЦ в армянском обществе, можно сделать следующие выводы.

1. Армения - первое христианское государство в мировой истории. Более чем 1700 лет среди армян единственной главенствующей религией было и остается христианство в лице своего институционального образования - ААЦ.

2. В результате деятельности ААЦ было создано огромное духовно-куль турное богатство, которое, несомненно, является неотделимой частью культурного наследия армянского народа.

3. В течение нескольких столетий в условиях отсутствия армянского государства ААЦ исполняла не только религиозные, но и политико-управленческие функции, управляя практически всеми сферами жизнедеятельности армянского народа, - вплоть до образования Армянской ССР.

4. Весь период своего существования ААЦ была крупным землевладельцем, обладала огромным состоянием и пользовалась многими привилегиями.

5. В XVHI-XIX вв. среди армян образовалось еще два религиозных объединения - Армяно-Католическая и Армянская Евангелическая Церкви. На-

[1] *2хщ* Чшриф^Ь hbhr|hgni. ujmmuiupjrnlrri |История Армятто-Католической Церкви] // http://www .armcniancatholicorft/insidc.php?lang=am&pa£c_id=2301.

[2] *Zm]* ЧшрппД] tl}tn.tgp [Армяно-Католическая Церковь] // http://araratian-tcm.am/mcdia/Hay%20Katolik%20Ekcxcci.doc.

[3] См.: Там же.

[4] См.: Там же.

[5] См.: Симаворян Л. *£ш]* ^шршЬЛ) himimjUpUbpU vujuop [Армяно-католические общины сегодня] // http://blanco.nswcbhost.com/-noravank/cn/?pafic=thcmc&nid=1725.

[6] *Левонян Р.* Чргйф qbpp пшишрш1}т_р]шЬ ujuihpnul |Толь религии в жизни общества] // 4pnU *bi* huiuuipiuljrii.pjrii.U | Религия и общество]. [Ереван,] 2009. Декабрь. № 9. С. 131.

[7] Там же.

[8] Там же.

чиная с того времени в западной и восточной частях Армении, а после геноцида 1915 г— и в общинах диаспоры эти Церкви развернули духовно-культурную, социальную, образовательную, благотворительную, армяноведческую плодотворную деятельность.

6. По объективным причинам ААЦ не имела стойких традиций взаимоотношений с армянским государством, и даже в течение сравнительно недолгого времени существования армянских царств союзнические отношения между государством и Церковью не всегда были безмятежными: историки сообщают о неоднократных случаях серьезных противостояний царей и католикосов. Взаимоотношения двух других Церквей с армянским государством вообще отсутствовали. Следовательно, все эти традиционные Церкви в настоящее время, в условиях функционирования независимого армянского государства, стоят перед серьезными вызовами и должны выстраивать в соответствии с современными стандартами взаимоотношения с государством, которое Конституцией РА провозглашено как социальное, правовое и демократическое.

7. Еще одним очень важным историческим и социальным фактором является то, что на протяжении веков среди армян не сформировались традиции межцерковного диалога и религиозной терпимости, скорее наоборот . Основанием для такого заключения служат многочисленные исторические данные, которые свидетельствуют, что ААЦ всегда проводила целенаправленную политику отождествления армянского народа и Церкви, подавления и преследования других религиозных течений. Т ак было во время религиозно-социальных движений павликиан и тондракийцев (VII-XI вв.), когда ААЦ с привлечением государственных ресурсов окончательно подавила эти движения, жестоко преследуя их последователей и в конечном итоге принуждая их оставить отечество и эмигрировать в Европу '. Нетолерантное отношение ААЦ всегда чувствовали на себе и халкидонские, и католические, и протестантские армяне. Создание в Константинополе армяно-католической и армяно-евангелической общин (миллетов) было обусловлено также этим обстоятельством. Духовенством ААЦ и армяно-григорианской общины они были провозглашены «изменниками», «потерявшими облик армянина»; кроме того, армяне-католики были нарицательно прозваны «франками», а армяне-протестанты - «фармасонами». Проблема религиозной нетерпимости иногда настолько обострялась, что армянина-протестанта не позволяли хоронить на армянском кладбище Константинополя [2]. Отметим, что в рамках данного исследования нас интересуют не столько религиозно-политические обоснования упомянутой стратегии ААЦ, сколько социальные реалии. Независимо от того, была ли политика религиозной нетерпимости обусловлена намерением сохранить национальное единство, не допускать вероучительных разделений, обеспечить единовластие ААЦ в жизни армянского народа, воспротивиться политическим вмешательствам иностранных сил или другими причинами, для нас достойными внимания факторами остаются религиозное противостояние среди армян, его социальные последствия и их отражение в наше время.

Подытоживая обзор исторических предпосылок и социальных факторов, можно констатировать, что до сих пор государственные органы не опубликовали официальных данных о религиозной принадлежности армянского населения Республики Армения. Это обусловлено тем, что по сей день в этой области не были проведены социологические исследования, а во время единственной переписи населения (после образования РА) не был включен пункт о религиозных предпочтениях жителей Армении.

[1] См., напр.:TlmiliJiujmhlihpp 2UipdnuI [Движение павликиан] //2ш]1гшцшц umJtuiuiquiU hmUpuiqpmuipuiu [Армянская советская энциклопедия]. Т. 9. Ереван, 1974. С. 140.11авликиане - участники крупного средневекового религиозно-социального движения в христианстве. Это течение зародилось в середине VII в. на Востоке Византийской империи (в Западной Армении). Основателем его был армянин Константин, принявший впоследствии имя Силван. Основную массу павликиан составляли крестьяне и городские низы. Движение носило антифеодальный характер, было направлено против закрепощения, против гнета государства и Церкви. В Армении движение павликиан к середине VI11 в. стало также народно-освободительным движением против Халифата. Павликиане отвергали культ Богородицы, пророков и святых, институты Церкви, духовенства и особенно монашество (см.: rBnltfipmlrjmhlihpp 2u1pdm.1I [Движение тондракийцев]. Т. 4. С. 199). Тондракийцы - участники антифеодального религиозно-народного движения средневековой Армении с центром в селении Тондрак. Основоположник движения Смбат Зарехаванци призывал упразднить деятельность Церкви, не признавать церковных обрядов. Часть павликиан, нашедших убежище в Восточной Армении, усилила движение тондракийцев и повлияла на их идеологию. Против тондракиийцев объединились не только армянские светские и духовные феодалы, исповедовавшие христианство, но и арабские эмиры Армении - мусульмане. В середине XI в. наместнику Васпуракана иафона Григору Магистру по наказу Армянской Апостольской Церкви удалось ликвидировать движение тондракийцев.

[2] *Назарянц С.* Ubunhpmti, Шфтпьр, Lbupliq. ,£шфХчшЬ [Мендельсон, Лаватер, Лессинг: Приложение] // Назарянц С. Собр. соч. Ереван, 1996. С. 204.

Публикуемая правительственными ведомствами официальная информация ограничивается общими сведениями о религиозных организациях, зарегистрированных в государственном реестре юридических лиц РА. Согласно этим данным, до 31 декабря 2009 г. были зарегистрированы 68 религиозных организаций[1]. Это в основном религиозные объединения, представляющие разные течения христианства, некоторые из них - организации, квалифицирующиеся как новые религиозные движения. Зарегистрировано также объединение, придерживающееся древнеармянской языческой религии. Достоверные сведения о незарегистрированных религиозных объединениях отсутствуют . Некоторые организации религиозного характера в действительности зарегистрированы как общественные организации, осуществляющие образовательные, здравоохранительные, благотворительные и иные программы[2].

Согласно переписи 1989 г ., численность населения Армянской ССР составила 3 млн 287 тыс. человек[3], а по данным переписи 2001 г. - 3 млн 213 тыс. человек[4]. Некоторые эксперты официальные цифры считают завышенными (от 500 тыс. до 1 млн), ссылаясь на ряд факторов, в частности масштабную эмиграцию и весьма низкий уровень рождаемости, вызванные тяжелейшими социально-экономическими условиями 90-х гт. Тем не менее при попытке сформировать хотя бы первичное представление о религиозных ориентациях армянского населения прежде всего можно констатировать, что по числу своих последователей, общественно-политической значимости самым крупным и влиятельным религиозным объединением, несомненно, является Армянская Апостольская Церковь. Очень трудно с достоверностью говорить о числе последователей ААЦ, что связано с некоторыми факторами. В частности, кого нужно считать последователями ААЦ? Крещеных, участвующих в религиозных церемониях, обрядах, праздниках, посещающих церкви, не посещающих церкви и даже не верующих в Бога, но вместе с тем отождествляющих себя с ААЦ людей или также тех армян, которые не примкнули к другим религиозным объединениям? Согласно широко распространенным данным, в Армении число последователей ААЦ составляет от 80 до 90% армянского населения РА[5]. Это означает, что в данную цифру включены также все те жители Р А, которые не являются приверженцами других конфессий, в том числе люди, имеющие атеистические воззрения и индифферентные по отношению к религии. Доля таких людей под влиянием 70 лет советской антирелигиозной пропаганды сегодня велика не только в РА, но и в других странах СНГ. Согласно иным данным, реальные последователи ААЦ, имеющие до некоторой степени выраженное религиозное сознание, составляют не больше 10% армянского населения РА[6]. По некоторым сведениям ", в настоящее время число католиков в Армении составляет от 150 до 180 тыс., в основном они проживают в северных областях страны - Ширакском, Т аширском и Лорийском регионах (марзах). По мнению специалистов, эти армяне являются католиками в большей мере по наследственной идентичности, чем по вере. «Их абсолютное большинство на деле не имеют религиозной практики, иногда даже не знают, что называются "франками", особенно по причине католичества. Своим религиозным обиходом они не отличаются от населения Армении, считающегося армяно-григорианским»[8].

Другую, относительно крупную и социально активную часть религиозных организаций составляют протестантские течения. Законодательно уста-

[1] См.: ii-ni.il qpiuhgthiib qpntiuiljuiu lpuqifuilihpu]m.pjndibbp|i gnigrnqp [Список зарегистрированных в Республике Армения религиозных организаций] // http://www.gov.am/u_files/file/kron/Tsutsak2-%20herakhos-new.pdf.

[1] См., напр.: £uuuipqnuf hnqhmp npipuip 1[ЬршрЬр]ш^ [Обсуждение о духовной сфере] // http://www .lragir.org/armsrc/society-lrahos33125.html, 15/03/2010.

[2] См., напр.: Голос Армении. [Ереван,] 1990. 24 мая. № 115.

[J] См. результаты переписи населения Республики Армения в 2001 г. на сайте Национальной статистической службы: http://docs.armstat.am/census/ruscontent.php.

[4] См., напр.: ^pnuuilpuU uiqurtnnrpjni.'bhtipji tlmuhu ifp2Uiqquj]hb qbljmjg 2008. Zunuiuinuih [Международный доклад о религиозных свободах 2008 - Армения] // www.usa.am/news/2008/september/news092308_arm.php; Харатян Г. Статистические данные // Аналитический ежегодник «Центральная Евразия». Ин-т стратегических исследований Кавказа, 2008. С. 76.

[5] *Навоян С.* TltuintpjnLh-hlihqhgli hiupuiphpnrpjntubbpp. huqhguiquipquqph urnnbgnufiihp hnru]uic.h uinhpnq^ [По поводу статьи «Государственно-церковные отношения: концептуальные подходы»] // ЧрпЬ ht пширшЬгшэтЛ [Религия и общество]. [Ёреван.1 2008. Ноябрь. № 5. С. 225.

[5] См., напр.: *Сшаворян А. Ьщ* Ipupnnhl] huiilunhphhph urjuop [Армяно-католические общины сегодня] // http://blanco.nswebhost.com/~noravank/en/?page=theme&nid-1725; The Eastern Catholic Churches 2008 // http://www .cnewa.org/sourcc-images/Roherson-castcath-statistics/eastcatholic-stat08.pdf.

[7] См.: *Асцатрян В.* Zmumpmqm.pjnth-iqbinntpjni.h-l[pnb huipuiphpni.pjni.huhpp [Отношения «общество - государство - религия»] // Аналитический сайт «Звартноц».

новленные после провозглашения независимости Армении религиозные свободы дали возможность в 1990-е гг . многим нуждающимся в религиозной практике и ищущим веру людям стать последователями евангельских Церквей. «К этому прибавился приезд евангельских служителей из ряда стран, имеющих армянские протестантские общины, в результате чего к религиозной практике евангельских верующих прибавились новые виды церковного и социального служения: благотворительность, культурные и спортивные структуры, детские и юношеские кружки, но в особенности - обучение религии. Можно сказать, что в общем религиозное сознание последователей различных протестантских направлений более сформировано, чем армян-григориан-цев и армян-католиков, проживающих в Армении»[1]. Самой крупной неформальной структурой протестантских христиан является Содружество Церквей армянской евангельской семьи (примерно 100 тыс. последователей)[2], которое включает Армянскую Евангелическую Церковь и Содружество Полноевангельских Церквей Армении (христиане веры евангельской - пятидесятники и Церковь «Слово Жизни»). В эту неформальную структуру не входят консервативная (традиционная) пятидесятническая община, баптистские Церкви, адвентистская Церковь и ряд свободных Церквей. Каково число приверженцев этих протестантских направлений, достоверно сказать невозможно.

Конфессиональную мозаику Армении дополняют организации, квалифицирующиеся как новые религиозные движения. Самые крупные из них - Свидетели Иеговы (упоминается цифра более 20 тыс. последователей) и Церковь Иисуса Христа святых последних дней (упоминается цифра 2800 человек), есть также немногочисленные бахай, муниты, кришнаиты, саентологи, древнеармянские язычники. Отдельные исследователи упоминают о существовании сатанистских групп, однако сведения об их деятельности весьма скудны.

Источники права

Основными источниками права, касающимися ГКО в Армении, являются Конституция Р А, закон «О свободе совести и религиозных организациях», изменения и дополнения к данному закону , закон «Об отношениях Республики Армения и Армянской Апостольской Святой Церкви», некоторые другие законы, а также договоры между правительством РА и ААЦ. В настоящем исследовании мы ограничимся теми основными положениями данных документов, которые могут служить критериями для обозначения модели **ГКО** с юридической точки зрения.

В хронологическом порядке закон РА «О свободе совести и религиозных организациях» (далее - Закон) - первый правовой документ , регулирующий данную сферу. Он был принят 17 июня 1991 г ., а в основу его был положен аналогичный закон СССР от 1 октября 1990 г . Депутаты Верховного Совета Армении адаптировали данный закон к религиозной ситуации страны, внеся в него некоторые существенные изменения. **В 1997** и 2001 гг. в Закон были внесены незначительные изменения и дополнения[3]. Уже в преамбуле Закона Армянская Апостольская Церковь признается «как национальная Церковь армянского народа, важный оплот созидания его духовной жизни и сохранения нации». Между прочим, словосочетание «национальная Церковь» мы встречаем также в доработанной в 2005 г . Конституции РА (ст. 8.1), которая гласит: «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как *национальной Церкви* [курсив наш. - *АЛ.]* в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной куль туры и сохранения национальной самобытности» [4]. Правовыми последствиями признания ААЦ как национальной Церкви в преамбуле Закона следует считать исключительные привилегии, предоставленные ей ст. 17 данного нормативного докуемнта.

В той же ст. 17 закреплен один из основных критериев модели ГКО Р А, который впоследствии будет декларирован в Конституции (ст. 8.1): «В Республике Армения Церковь отделена от государства». В Законе дается также объяснение данного положения - государство:

а) не вправе принуждать гражданина исповедовать ту или иную религию;

[1] *Харатян Г.* ЧрпишЬшЬ quipquignufhhpri XXI nuipuiuqqppU ht Zuijmuinuilip ppnrpupjniMibpp [Религиозные развития в начале XXI в. и реалии Армении] // чрпЬ hi huiuuipuiqntpjniAi [Религия и общество]. [Ереван,] 2007. Декабрь. № 2. С. 91.

[2] См.: *Ханлжнян Т. 2щ* pnrrnpmquiutibpp [Армянские протестанты] // http://www.noravank.am/am/?page= theme &thirl= 1 &nid=2416.

[3] *21* hiqip uiquiumtpjiub opbbpnuf фпфп]ши.р]т.ииЪр цштшрЪгпт ttuiupb Zuijuiuinuiunuf qnpbnq ф:д l}рпldшЬ,шЬ Ip^qifaqhpqntpjnrbbbpp umuiguiplj-buihiuiqhbp [Проект-предложение действующих в Армении 6 религиозных организаций о внесении изменений в закон Республики Армения о свободе совести] // ЧрпЬ bt huiuuipuilpTtpjnili [Религия и общество]. [Ереван,] 2008. Апрель. № 3. С. 78.

" Конституция Республики Армения. Ереван, 2005 (см.: http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm).

б) не вмешивается в соответствующую закону деятельность и внутреннюю жизнь Церкви и религиозных организаций;

в) запрещает деятельность какого-либо государственного органа или исполняющего его полномочия лица в структуре Церквей и религиозных организаций;

г) запрещает участие Церкви в государственном управлении;

д) не возлагает каких-либо государственных функций на Церковь и религиозные организации.

В Законе также прописаны положения, которые в соответствии с признанными нормами международных конвенций обеспечивают принцип нейтралитета государства в вопросах религии и дают гарантии в области религиозных свобод. В частности, в Республике Армения обеспечивается свобода совести и вероисповедания граждан (ст . 1). У тверждается, что граждане Республики Армения равны перед законом во всех сферах гражданской, политической, общественной, экономической и культурной жизни, независимо от их отношения к религии или религиозной принадлежности (ст. 2). Законом также не допускается какое-либо принуждение гражданина при определении им своего отношения к вопросам участия либо не участия в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, обучении религии (ст. 3).

Конституция РА, которая была принята в 1995 г. и доработана в 2005 г., также содержит касающиеся ГКО осн овные положения. Как мы уже отметили, в ст. 8.1. утверждается, что в Республике Армения Церковь отделена от государства. Конституцией гарантируется свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке. Кроме того, каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, включая свободу изменения религии или убеждений и свободу их проповедания, выражения посредством церковных церемоний и иных куль товых обрядов как индивидуально, так и совме стно с другими лицами (ст. 26).

Конституционное положение о том, что «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной Церкви...», носит декларативный характер, не предусматривает правовых последствии ' и рассматривается как дань той важной историко-культурной роли, которую играла и сейчас играет ААЦ в жизни армянского народа.

Правовой статус религиозных объединений

Признавая свободу деятельности религиозных организаций, законодательство Р А в то же время формулирует нормы, регулирующие их деятельность: право иметь и управлять имуществом, осуществлять религиозное образование, готовить священнослужителей, приобретать и иметь в пользовании предметы религиозного предназначения, принимать пожертвования, заниматься благотворительностью и пр. «Для того чтобы реализовать предусмотренные законодательством права, возникает необходимость приобрести статус юридического лица, что по закону РА осуществляется посредством регистрации со стороны государства религиозных организаций. Религиозные организации являются добровольными объединениями людей, однако по закону РА "Об общественных организациях" религиозные организации отличаются от общественных. Последним не позволено заниматься религиозной деятельностью, которая закреплена исключительно за религиозными организациями»[1].

Согласно ст. 14 закона РА «О свободе совести и религиозных организациях», «религиозная община или организация признается юридическим лицом с момента получения со стороны центрального органа государственного регистра государственной регистрации в установленном законом порядке». Регистрация религиозных организаций в Р А осуществляется без излишних затруднений и занимает не более одного месяца [2]. Согласно ст . 16, «в регистрации религиозной организации может быть отказано в случае ее противоречия действующему законодательству». Во всяком случае «отказ или нарушение предусмотренного настоящим Законом срока вынесения решения могут быть обжалованы в судебном порядке».

В сфере государственной регистрации, однако, просматривается некое противоречие. Изложение прав религиозных организаций в ст .7 закона Р А «О свободе совести и религиозных организациях»

[1] См.: *Харатпян Г.* чргшшцши iuquiinnLpjni.UUhpp hi. 1)рпЬш1}шЬ qnpc3nitjhm.pjni.Uri quipquiihipnr[*IX* ophUunjiriipjni.tin [Законодательство Республики Армения, регулирующее религиозные свободы и религиозную деятельность] // http://www .religions.am/index.php?option= com_content&view=article&id= 22% 3A2009-05-04-07-22-01&catid=l%3A2009-02-27-03-45-54&Itemid=5 (из материалов круглово стола «Роль религии в современном правовом государстве», 2008).

[2] См.: Там же.

завершается следующей нормой: «Вышеуказанные права возникают с момента регистрации данной религиозной организации в Республике Армения». Иными словами, связь граждан со своими религиозными общинами является правовой только тогда, когда религиозная община или группа зарегистрирована государством в качестве организации. По мнению этнографа Г рануш Харатян, эта норма свидетельствует о том, что регистрация религиозной группы является не правом, а обязанностью. «То есть люди не имеют права совместно удовлетворять религиозные потребности до тех пор, пока не будут зарегистрированы как религиозная организация. С другой стороны, для того чтобы добровольное объединение граждан зарегистрировалось в качестве религиозной организации, закон обязательным условием ставит наличие как минимум 200 членов. Из этого следует, что нарушается установленное ст. 1 закона РА "О свободе совести и религиозных организациях" право каждого гражданина "исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, лично или совместно с другими гражданами совершать религиозные обряды", пока число единоверцев не достигло как минимум 200 человек».

Анализ законов Р А показывает, что в Армении последователи религиозных организаций принципиально равноправны, однако то же самое мы не можем с полной уверенностью сказать о самих религиозных организациях. Дело в том, что хотя все без исключения объединения, осуществляющие религиозную деятельность, регистрируются в качестве религиозных организаций, имеют тот же статус юридического лица и законодательно никак не дифференцируются, закон Р А «О свободе совести и религиозных организациях», предписывая ААЦ, с юридической точки зрения, по сути нейтральное определение «национальной Церкви», отводит ей ряд исключительных прав. С одной стороны, почти все эти права присущи всем религиозным организациям, а с другой - предоставление этих прав только одной конфессии противоречит доработанной в 2005 г. Конституции РА и другим законам.

Хотим подчеркнуть: вопрос не в том, что ААЦ не должна пользоваться этими правами, а в том, что они должны быть предоставлены всем религиозным организациям, при этом данное обстоятельство никак не может препятствовать государству обеспечить режим наибольшего благоприятствования в сфере осуществления этих прав для одной или нескольких конфессий. До тех пор, пока это устаревшее положение закона не приведено в соответствие с Конституцией Р А и действующим законодательством, по нашему мнению, невозможно утверждать, что все религиозные организации Р А пользуются одним и тем же объемом прав. Что касается обязанностей, то по законодательству они одинаковы для всех религиозных объединений.

Конфессии и политическая система

Согласно законодательству Р А[1], государство не финансирует ни деятельность религиозных организаций, ни пропаганду атеизма. Религиозные организации не имеют права заниматься политической деятельностью, в то же время государство предоставляет членам и служителям религиозных организаций право участвовать в общественной и политической жизни наравне с другими гражданами. Другой существенный момент — это то, что религиозные организации не могут финансироваться партиями и финансировать их[2].

Несмотря на это, в общественных дискуссиях постоянно отмечается обеспокоенность политическими мотивами новых религиозных движений. Многие убеждены, что последние возникают преимущественно для перераспределения мировых ресурсов, следовательно, в публичных обсуждениях затрагиваются не столь богословские, доктринальные аспекты новых религиозных течений, сколько такие вопросы, как: где возникло то или иное религиозное направление, какие политические цели оно преследует, кто стоит за ним и тд. Эти обсуждения получили новый импульс, особенно после так называемой оранжевой революции на Украине, когда некоторые религиозные деятели и организации подозревались в участии в политических процессах.

Несмотря на периодические обвинения, которые звучат в адрес религиозных меншинств, в частности обвинения в целенаправленных вмешательствах в политические процессы и составлении политических заговоров, по сей день не зафиксировано ни одного случая публичных действий со стороны представителей миноритарных конфессий, который мог бы быть квалифицирован как участие в политических процессах. Скорее наоборот: по убеждению

[1] См.: Закон Республики Армения «О свободе совести и организациях» (с. 18) // http://www .parliamcnt.am/lcgislation.php?scl-show&ID=2(Ml&lang=rus.

[2] См.: Там же. С. 13.

Оганеса Оганисяна', профессора факуль тета богословия Ереванского государственного университета, все действующие в Армении религиозные организации традиционно избегают выражения своего отношения к политическим вопросам, волнующим армянское общество. По его мнению, религиозные объединения должны более активно реагировать на нарушение прав людей, пострадавших по политическим причинам, но в то же время избегать по сути нерелигиозной обязанности выпонять политические функции.

Что касается конкретно ААЦ, то, по мнению некоторых специалистов, желание иметь политическую значимость в жизни армянского народа толкало и сейчас толкает эту Церковь к активности и практическим действиям, которые с трудом можно назвать религиозными. В этом смысле, доминируя в Армении как религиозный институт, ААЦ «усиливает» не столько религиозный, сколько политический аспект своей деятельности. Ряд современных армянских авторов, например политолог М. Саргсян, куль туролог В. Джалоян, историк Г . Давтян и др., отмечают увеличение политических амбиций ААЦ, что проявляется в стремлении Церкви к сближению с правящей партией и клерикализации власти. В последние годы в армянской прессе, особенно оппозиционной, увеличилось количество статей, критикующих политическую активность ААЦ. В докладе [2] общественной организации, осуществлявшей в 2008-2009 гт . мониторинг армянской прессы, отмечается: данное обстоятельство обусловлено тем, что с 2008 г. ААЦ активно включена в политическую жизнь и принимает участие в предвыборных кампаниях правящих политических сил.

Конфессии и образование

Определение «В Республике Армения Церковь отделена от государства» помимо обеспечения внутренней автономности религиозных организаций подчеркивает светскость государства. Из этого вытекает еще один немаловажный принцип - отделение школы от Церкви. В государственных образовательных учреждениях Р А религия не преподается, и этот порядок установлен законами. В частности, в законе Р А «О предшкольном образовании» утверждается «светский характер предшкольного образования», а закон Р А «Об образовании» подчеркивает «светский характер образования в учебных заведениях»[3]. Однако религиозные организации обладают правом учреждать школы и управлять ими и другими образовательными учреждениями. Также конфессии могут организовывать религиозное обучение для своих последователей и готовить духовных служителей[4].

К сожалению, и в этой сфере также не обошлось без правовых отступлений. Ст. 17 закона «О свободе совести и религиозных организаций» дает право ААЦ «способствовать духовному образованию армянского народа, в установленном законом порядке также в государственных учебных учреждениях». Кроме того, 3-й подпункт ст. 4 закона РА «Об образовании» гласит: «Система образования РА направлена на усиление духовного и умственного потенциала армянского народа, сохранение и развитие национальных и общечеловеческих ценностей. Этому делу способствует также Армянская Церковь».

Кроме того, в комментарии нуждается выражение «духовное образование». Если оно означает «религиозное образование», то это противоречит положению о светскости образования [5]. Во-вторых, непонятно, каким образом законодатели и ответственные должностные лица представляют процесс участия Церкви в осуществлении упомянутых целей системы образования. «Примечательно, что в 8-м параграфе комментариев к ст .18 "Всеобщей декларации прав человека" ООН сказано, что мотивировка стран, утверждающих, что якобы включение в систему образования религий, имеющих местные традиции, способствует сохранению общей нравственности, не обоснованна. Сохранение общей нравственности имеет не только религиозные, но и социальные, этические и философские традиции.

' См.: *Оганисян О.* ZmjruuuiuiUp hhpqui hnqhmp hpun|pAul|h иЪргпъЪтррги [Анализ нынешнего духовного состояния Армении] //http://www.reHgions.am/index.pnp?option=com_content&view —article&id—1884.

[2] См.: Религиозная нетерпимость в Армении - 2009: анализ мониторинга прессы (Доклад центра «Сотрудничество во имя демократии») // 4pnb Ьт Ьишшрщцш-ррг Ъ [Религия и общество]. [Ереван,] 2010. Февраль. № 10. С. 127.

[3] См.: Закон Республики Армения «Об образовании» (с. 5, п. 6) //http://parliament.am/legislation.php?sel-show&ID=1494&lang:=rus

" См.: Закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» [с. 7, п. г) и е)] // http://wwwparliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2041&lang=rus.

[5] См.: *Харатян Г.* 4pnUuuquih uiquiinnrp]ni_hubpri bt qpnliuiquih qnpbmuhnvpjm.Up quipquuhipnq *22.* ophUunjmLpjnrlip [Законодательство Республики Армения, регулирующее религиозные свободы и религиозную деятельность] // http://www .religions.am/indcx.php?option= com_content&view-article&id= 22% 3A2009-05-04-07-22-0i&catid-l%3A2009-02-27-03-45-54&Itemid=5 (из материалов круглово стола «Роль религии в современном правовом государстве», 2008).

Во-вторых, она присуща не только религиям, имеющим местные традиции, но и другим религиям. И вообще сохранение общей нравственности не может зиждиться исключительно на местных традициях. В комментариях утверждается также, что религиозное образование в государственных школах должно быть не чем иным, как исключительно нейтральным и научным обучением истории и этике религии»[1],

В этом плане интересно, что в 2002 г . подписанием между правительством РА и ААЦ соглашения был дан старт процессу, целью которого было постепенное внедрение преподавания предмета истории Армянской Церкви в государственных школах РА. В преамбуле документа было указано, что стороны подписывают данное соглашение, «придавая важность роли и значению Армянской Апостольской Святой Церкви в деле развития и укрепления Армянской государственности, а также имея в виду ее исключительное значение в духовной, куль турно-образовательной жизни армянского народа и в деле сохранения нации и имея целью преподавание истории Армянской Апостольской Святой Церкви» в государственных школах. ААЦ обязывалась обеспечить разработку, финансирование и издание учебных материалов, а Министерство образования и науки - осуществлять научно-методическое руководство, утверждать учебники и включать предмет в учебный план.

Процесс действительно был запущен, и сегодня если не во всех, то по крайней мере в очень многих школах этот предмет преподается. Можно сказать, что ощутимая часть общества с пониманием отнеслась к этой инновации, вероятно, считая, что армянские ученики должны еще в школьном возрасте быть информированы о роли ААЦ в истории армянского народа. Тем не менее некоторые организации, представляющие гражданское общество, выразили опасение, что на деле это может быть обучением не истории Церкви, а вероучению ААЦ. Они утверждали, что целесообразно было бы включить историю ААЦ в предмет истории армянского народа, а не создать специальный предмет.

Исследования[2] показывают , что преподавание предмета истории Армянской Церкви сопряжено с некоторыми проблемами. В частности, были зафиксированы случаи, когда родители, являющиеся последователями таких религиозных организаций, как Свидетели Иеговы и Церковь Иисуса Христа святых последних дней, выражая протест против включения истории ААЦ в список обязательных предметов учебного плана, не позволяли своим детям посещать эти уроки. В резуль тате директора школ, ссылаясь на факт непосещения данными учениками занятий по этому предмету, принимали решения об исключении их из школы[3].

В плане законодательного регулирования ГКО в системе образования еще одну серьезнейшую проблему создает содержание учебников по предмету «История Армянской Церкви», в которых отражены также вопросы, связанные с вероучением, обрядами, праздниками ААЦ. Кроме того, «в обучении предмету "История Армянской Церкви" непосредственное участие принимают священнослужители ААЦ, или сами уроки иногда проводятся в церквях, что противоречит законодательству Р А. Фактически в общеобразовательных школах предмет "История Армянской Церкви" просто превращается в предмет обучения религии» [4]. Исследователи отмечают и другие проблемы, связанные со школами. В частности, проявление религиозной нетерпимости по отношению к школьникам и учителям, являющимся последователями иноконфессиональных объединений, проведение религиозной агитации во время уроков со стороны учителей[5].

По нашему убеждению, строго необходимо, чтобы соответствующие государственные органы и педагогические составы школ приняли во внимание некоторые чрезвычайно важные моменты.

1. Государственная программа общеобразовательной и высшей школ не должна ни насаждать, ни запрещать религиозные верования. «Учитель, преподаватель должен ясно понимать разницу между преподаванием сведений о религии и религиозным образованием. Иными словами, школа призвана стремиться

[1] См.: *Харатян Г.* чрпЬшцшЬ uiquiumi_p]ni_bbbpp Ъı цrпЬифшЬ qnpbiubhru.pjmlip quipquu[npnr[*ZZ* орЬЬшурпцэ]т.Ьр_ [Законодательство Республики Армения, регулирующее религиозные свободы и религиозную деятельность] // http://www .religions.am/index.php?option- com_content&view-article&id- 22% 3A2009-05-04-07-22-01&catid-l%3A2009-02-27-03-45-54&Itemid-5 (из материалов круглово стола «Роль религии в современном правовом государстве», 2008).

[2] См.: Религиозная терпимость в Армении (исследование центра «Сотрудничество во имя демократии» при поддержке Ереванского офиса ОБСЕ). Ереван, 2010.

[3] Там же. С. 30.

"Там же. С. 24

[5] См.: Там же.

к тому, чтобы учащиеся получали знания о религиях, но не должна принуждать их к принятию какой-либо религии, пропагандировать или отрицать какую-либо религию; наконец, школа может информировать о различных верованиях, но не должна формировать приверженцев определенного верования»[1].

2. Основу содержания образования в государственных школах составляют гражданские, а не религиозные ценности[2].

3. Государство и директора школ должны обеспечивать нормальный процесс обучения для всех учеников независимо от их религиозных убеждений, а также предупреждать проявления религиозной нетерпимости по отношению к ученикам и учителям, являющимся последователями миноритарных конфессий.

В рамках данной публикации нам, к сожалению, не удастся детально остановиться на других аспектах ГКО, но необходимо отметить еще несколько важных моментов. В частности, можно с уверенностью констатировать тот факт, что государственно-конфессиональные отношения в сфере куль туры развиваются исключительно между государством и ААЦ. Основными направлениями взаимодействия стали передача ААЦ движимых и недвижимых культовых памятников, их восстановление и реставрация. Не менее важным направлением сотрудничества является передача ААЦ куль товых зданий и сооружений. Согласно закону Р А «Об отношениях между Республикой Армения и Армянской Апостольской Святой Церковью», правительство Р А в рамках годового бюджета предусматривает государственное финансирование в целях сохранения и обогащения культурных учреждений, коллекций, музеев, библиотек и архивов ААЦ.

В общественных учреждениях, таких как армия, места лишения свободы, больницы, взаимодействие государства и ААЦ строится на договорных основах. Другие конфессии имеют право проводить богослужения, религиозные обряды и церемонии в больницах, домах инвалидов и престарелых, местах лишения свободы, воинских частях только по просьбе находящихся там и являющихся членами данных религиозных организаций граждан[3].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. В силу своей общественно-политической значимости Армянская Апостольская Церковь занимает ключевое положение в системе ГКО. Взаимодействие государства с ААЦ осуществляется в форме тесного сотрудничества и социального партнерства.

2. Во взаимодействии государства с ААЦ не только не усматривается строгое отделение Церкви от государства, но в какой-то мере происходит сращение Церкви с госаппаратом и наблюдаются признаки клерикализации власти. В качестве подтверждения сказанного можно привести тот факт , что нынешний рремьер-министр Армении Т игран Саргсян является членом Верховного духовного совета ААЦ и ему принадлежит высказывание, что понятие отделения Церкви от государства устарело[4].

3. Исторический опыт, специфические функции ААЦ в жизни армянского народа на протяжении многих веков, желание восстановить утраченное в советские годы толкают иерархов Церкви к формированию системы ГКО, которая позволила бы ААЦ сыграть роль общенародного института, не только реагирующего на духовные потребности армян, но и объединяющего их своим покровительством, исполняя функции государственной Церкви.

4. При действующей модели ГКО в Армении отношения государства с другими религиозными объединениями в лучшем случаи носит нейтральный характер с низким уровнем социального сотрудничества, а в худшем - проявляется политика отчуждения. Этот подход, как мы уже говорили, нельзя считать спланированной государственной политикой, он скорее носит спонтанный и ситуативный характер, что связано с личными воззрениями высокопоставленных официальных лиц государства.

© Лусян А.Э., 2011

[1] *Кудрина ТА.* Образование и проблемы взаимодействия государства и религиозных объединений // Вероисповедная политика Российского государства: уч. пособ. / под ред. М.О. Шахова. С. 121.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» [с. 7, п. в)] // http://www .parliament.am/legislation.php?se]=show&ID-2041&lang-rus.

[1] См., напр.: Uqq [Нация]. [Ереван,! 2008. 13 сент. № 167.